

Тот, кто никогда не бывал ни в тюрьме, ни в колонии, хотя бы в роли экскурсанта, немного потерял. Однако не будем забывать старинную русскую поговорку: от сумы и от тюрьмы не зарекаются. Надеюсь, читателей нашей газеты сия чаша миновала...

Мне же по роду своей актерской профессии приходилось бывать и в зонах, и в так называемых исправительных учреждениях общего и даже строгого режима. Мы показывали спектакли разного жанра, но чаще всего комедии, об этом нас просило руководство этих учреждений, резонно полагая, что через улыбку, смех мы пробудим в сердцах и душах людей, находящихся за колючей проволокой, добрые, искренние чувства. Они осознают всю тяжесть содеянного и выйдут на свободу с чистой совестью. Об одном таком спектакле я как-то рассказывал в очерке «Тургенев за колючей проволокой».

ДВА ЧАСА

В «КРЕСТАХ»

оказался в помещении, где можно было только сидеть на приваренной к полу табуретке. Свет в «стакан» проникал через глазок, было темно, одиноко и жутко. Я забарабанил кулаком в металлическую дверь и под хохот экскурсантов выскочил из этого «склепа» как ошпаренный.

Заходили мы и в камеры. Теперь здесь содержится по 4—6 человек, раньше было 15—17, поэтому спали по очереди. На каждого заключенного полагается не менее 4 кв. м площади, кружка, чашка и ложка. Двух-

вить их здесь вольнонаемными рабочими, и их просьбу удовлетворяют.

«Как вкусно пахнет! — замечаю я на ходу. — Интересно, с чем сварили борщ?» Высокий сутулый мужчина неопределенного возраста моментально подхватывает мою интонацию и хрипло выдыхает: «С пампушками!»

Сопровождающий нас прапорщик так глянул на остряка, что тот, смущенно улыбнувшись, буркнул: «Все, все, начальник. Молчу...». Мы спускаемся по мраморным ступеням в небольшое помещение. Это музей. На стенах висят фотографии известных людей, побывавших в этом заведении: Александр Керенский и Лев Троцкий, который впоследствии говорил, что это санаторий, а не тюрьма. Во время революционных событий в Петрограде Государственная Дума в полном составе провела здесь три месяца.

Анна Андреевна Ахматова в своей поэме «Реквием» рассказывает о том ужасном времени, которое ей пришлось пережить, когда она стояла у стен этой тюрьмы, ожидая весточки сначала от мужа, а потом и от сына.

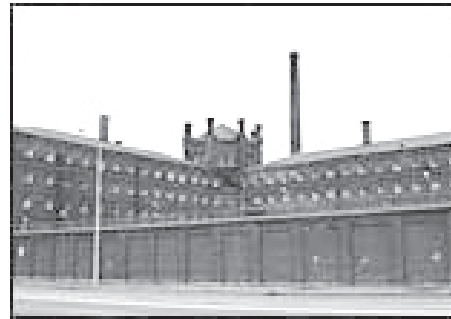
Нобелевский лауреат, талантливый поэт Иосиф Бродский отбывал наказание в этом центре за так называемое «тунеядство».

Из «Крестов» был совершен всего один побег и то в далекие 1920-е годы (в 1922 году отсюда бежал знаменитый бандит Ленка Пантелеев.). 3 мая 1991 года подследственный Сергей Мадуев, воспользовавшись помощью женщины-следователя (она влюбилась в преступника и передала ему пистолет), попытка выбраться из тюрьмы, но его попытка не увенчалась успехом, он был схвачен и приговорен за убийство охранника к пожизненному заключению (умер четыре года назад).

Один из любимейших актеров театра и кино Георгий Степанович Жженов также находился в этом изоляторе в 1937 году. По его воспоминаниям, тогда в камерах были нары, наваренные в три яруса. Набивали в каждую камеру по 20 человек.

На стендах музея — поделки тюремных умельцев. Вот стоят шахматы, сделанные из хлебного мякиша (пешки — солдаты, остальные фигуры — зеки), а это духовые ружья, изготовленные из газет, пропитанных слюной. Из них выдувают на волю записки. Привлекают внимание искусно выполненные из спичек макеты парусников, а это шедевр русского деревянного зодчества, уменьшенный в тысячу раз, — Кижь. «Черный квадрат» Казимира Малевича в натуральную величину и, вероятно, с определенным смыслом. Муляжи гранат, пистолетов, есть даже пулемет «максим»! А вот это уже серьезное и опасное оружие, с ним шутки плохи: заточки, сделанные из обувных супинаторов, ложек и гвоздей. Обращаю внимание на стенд, где представлены всевозможные татуировки: от наколок со значением до настоящих картин, выполненных как в реалистическом плане, так и в стиле Сальвадора Дали. А вот плакат, рожденный в недрах следственного изолятора, он тоже красовался на стенде музея: «Входи тихо, проси мало, уходи быстро».

Два часа, проведенные в «Крестах», промелькнули очень быстро, и мы, воспользовавшись советом тюремного философа, быстро ушли из этого казенного дома, повторяя про себя как заклинание: «Не дай, Боже, попасть сюда!»

В нынешнем году, будучи в Санкт-Петербурге и гуляя по этому прекрасному городу, я совершенно случайно узнал, что можно (если постараться) попасть в знаменитые и овеянные легендами «Кресты», но, как вы понимаете, не в качестве заключенного, а экскурсантом.

Название «Кресты» произошло из своеобразной архитектурной конструкции этого сооружения. Два больших здания из красного кирпича, соединенные между собой, пересекаются крестообразно довольно широким коридором.

Перед проходной висит строгая табличка, на которой написано: «Следственный изолятор № 1».

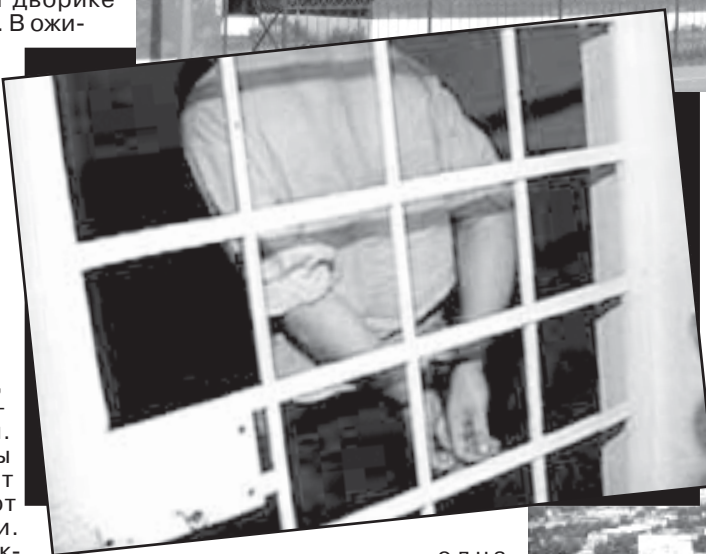
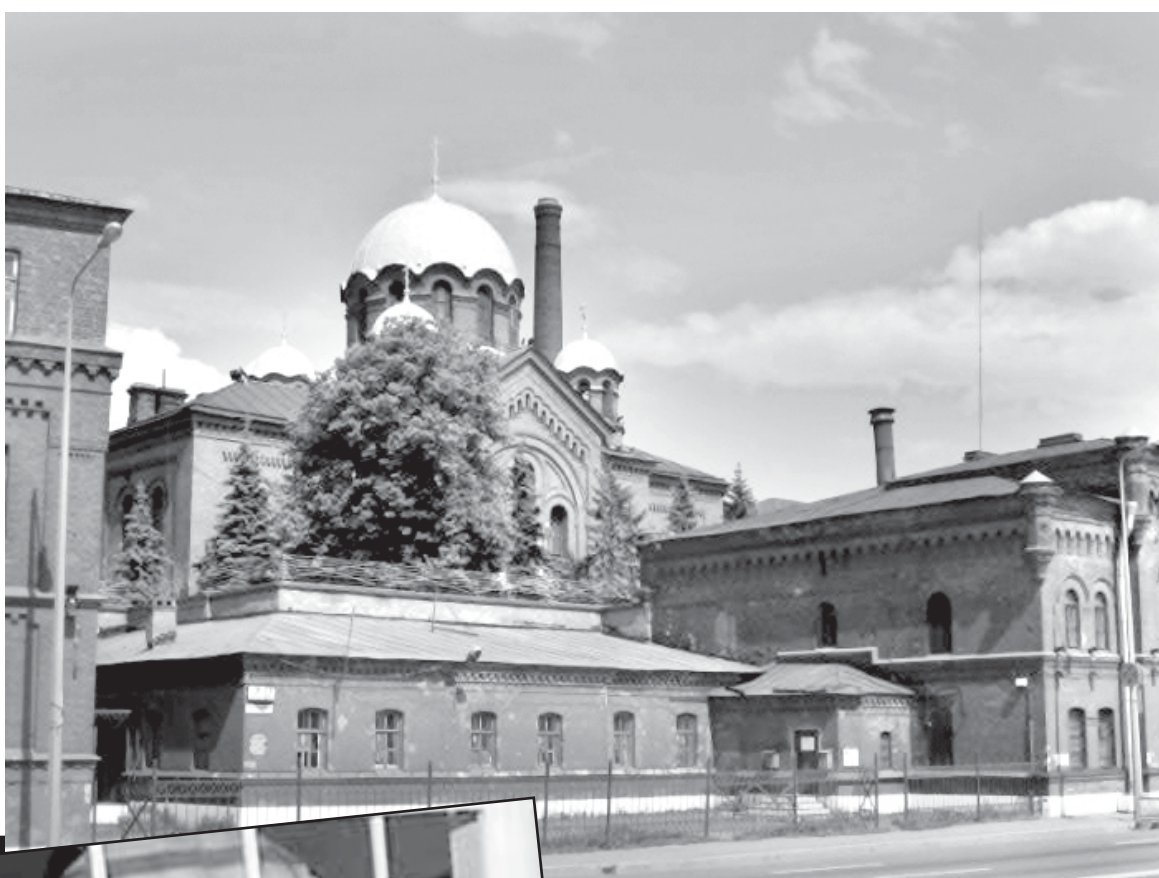
После того, как еще раз проверили наши документы, мы сдали в камеру хранения свои вещи, в том числе фотоаппараты, видеокамеры и сотовые телефоны. Взамен каждому выдали по жетону с номером и гербом России.

Пройдя через проходную, мы неожиданно оказались в небольшом уютном дворике под открытым небом. В ожидании остальных экскурсантов

(пропускали по три человека, тщательно обыскивая каждого) я обратил внимание еще на одну табличку, прикрепленную к сооружению необычной формы. Читаю надпись: «Церковно-административный корпус».

Во дворике чисто, уютно, на клумбах — анютины глазки. Вдоль стен высажены голубые ели, стоят скамейки и порхают красивые бабочки. Можно увидеть и заключенных: они «свободно» передвигаются по территории в своих черных робах. Здесь содержатся осужденные, получившие срок не более 5 лет за незначительные правонарушения. Подследственные же сидят в камерах, и передвигаться по территории изолятора им запрещено.

Надо заметить, что изначально эти корпуса предназначались для сугубо мирных целей. Архитектор Антоний Томишко строил винный городок в непосредственной близости от Дворцовой набережной, и только много лет спустя здание было переоборудовано под тюремное помещение. Эта,

в коридоре со своим поделником или свидетелем при проследовании на допрос к следователю.

Я попросил разрешения войти в один из таких «стаканов». Дверь с лязгом затворилась, и я

ярусные кровати заправлены серыми шерстяными одеялами с большим белым крестом с наружной стороны. В углу бак с питьевой водой, унитаз, умывальник. Один раз в неделю — душ (15 мин.). Прогулка 1 раз в день по 1 часу. На каждом этаже находится кабинет врача (фельдшера). Норма содержания заключенных в изоляторе 2065 человек. Сейчас здесь — 4 тысячи человек (до вхождения России в Европейский союз в «Крестах» находилось около 12 тысяч).

Мы проходим по лестнице на 2-й этаж, чтобы перейти в другую часть здания, где расположен музей. Звук наших шагов по металлическим ступеням гулким эхом раздается под сводами тюрьмы. Проходим мимо столовой, аппетитно пахнет борщом, возле входа в столовую стоят люди в черных одеждах и по-разному смотрят на нас. Это заключенные, занятые на хозяйственных работах. Работать здесь разрешают только тем, у кого нет нарушений и у кого срок подходит к концу. Есть осужденные, кто просит оста-

одна из самых крупных тюрем мира, строилась в течение 5 лет и 7 месяцев, а украшают ее пять куполов Византийской церкви. В клубе проходят концерты мастеров искусств. Здесь выступали Л. Сенчина и М. Боярский, снимались эпизоды телесериала «Бандитский Петербург».

Но продолжим экскурсию. В каждом блоке 4 этажа по 120 камер с каждой стороны. Обращаю внимание на странные сооружения, стоящие прямо в коридоре, какие-то железобетонные пеналы. Оказалось, что это отсеки-бункеры, так называемые «стаканы». Они предназначены для того, чтобы подследственные не могли встретиться

